

Два часа спустя Ю Жусой вернулась на телеканал. В редакции как раз готовились к совещанию, а группа полуденных новостей занималась систематизацией недавно собранной информации. Когда она вошла в конференц-зал, то услышала, как коллеги обсуждают текущую повестку:

— Основной акцент всё же стоит сделать на Чжан Сяоце. Предлагаю оставить в больнице побольше людей, чтобы, как только он придёт в себя, мы первыми получили эксклюзивное интервью.

— Думаю, стоит также копнуть глубже в его отношения с директором Чжао.

— Сейчас в поисковых запросах лидирует именно Чжан Сяоце, так что я тоже считаю, что внимание нужно сосредоточить на нём. Можно также поискать зацепки у его родных.

Ю Жусой вошла в помещение.

Сотрудники вечерней редакции притихли. Её предыдущий крупный материал, подготовленный совместно с Центральным телевидением, оказался куда успешнее их работы, поэтому сейчас, увидев её, они почувствовали себя неловко. Руководитель утренней редакции спросил:

— Сяо Суй, есть какие-то важные зацепки?

— Я опросила коллег Чжан Сяоце, на данный момент значимых подвижек нет, — ответила Ю Жусой.

Руководитель кивнул и включил проектор. На экране отобразились графики поисковых запросов в реальном времени и комментарии пользователей сети. Прокручивая страницу, он анализировал:

— Сейчас интернет развит невероятно, любая информация становится публичной за считанные секунды. Вот, например, то самое интервью с коллегами, о котором ты говорила — многие из них уже сами выложили всё в сеть.

Ю Жусой взглянула на экран:

«Чжан Сяоце — мой коллега, он и в обычной жизни человек так себе».

«А, Чжан Сяоце... Я знаю его. Он устроился на этот завод только благодаря связям. Эти кумовья вечно всё портят!»

История Чэнь Мо была достаточно трагичной и содержала много тем для обсуждения — от его семейных обстоятельств до духа самопожертвования. Этого было вполне достаточно, чтобы

взорвать рейтинги. Руководитель утренней редакции одобрительно кивнул.

Он произнёс:

— Госпожа Ю...

— Я скажу руководителю, — перебила его Ю Жусой.

Хотя Ю Жусой и сделала прошлый громкий материал, она по-прежнему не умела ухватить суть. Возможно, тот успех был лишь случайностью.

— Разве это одно и то же? — вмешалась Ши Ци. — Результаты нашего расследования должны быть общими, и тогда утренний выпуск даст эксклюзив! А если мы добудем эксклюзив сами, что тогда? Ты возьмёшь на себя ответственность за последствия?

Услышав её слова, присутствующие переглянулись. Сотрудники вечерней редакции украдкой усмехнулись.

«А Чжан Сяоцзе вроде был нормальным?»

Ю Жусой ещё не успела выйти, как услышала шёпот Чэнь Сяна:

— Вот и всё, интересно, разозлится ли руководитель, когда узнает?

Руководитель тем временем продолжал:

— Всё это — отличный контент для кликабельности и обсуждений. Конечно, среди него полно лжи и попыток половить рыбу в мутной воде.

Ю Жусой сказала:

— Я считаю, что нам стоит сфокусироваться на самом деле о взрыве.

— Я могу...

— Вся информация — в общий доступ! Никаких утаиваний, никаких задержек!

Ю Жусой опустила голову и вышла из конференц-зала. Не успела она вернуться в кабинет, как ей позвонила Ши Ци:

— Что ты наделала?

— Ты не можешь так поступать! — продолжала Ши Ци. — Ю Жуской, приди в себя! Ты понимаешь, насколько важны для нас эксклюзивные новости? Понимаешь, что у нас есть не только ведущие, но и куча людей за кадром? Знаешь, сколько усилий каждый вкладывает в репортаж? Скоро подведение итогов года, если мы всё время будем на уровне С, сколько коллег нас покинут? Это ударит не только по тебе, но и по мне!

Руководитель утренней редакции слегка кашлянул:

— Давайте сделаем так: первая группа сосредоточится на Чжан Сяоцзе, третья — на Чэнь Мо, а вторая... — он посмотрел на Ю Жуской, — займётся расследованием взрыва.

Один из репортёров поднял руку:

— Босс, на самом деле, кроме Чжан Сяоцзе, сейчас в топе поисковиков ещё и Чэнь Мо. Это отличная тема для сюжета, может, начнём с него?

Из трёх предложенных тем Ю Жуской снова выбрала самую нерейтинговую. Сейчас все взгляды прикованы к Чжан Сяоцзе, каждый мечтает выкопать хоть какую-то деталь. И только Ю Жуской отказывается от горячей темы, чтобы расследовать само происшествие. Да и что там расследовать? Полиция сама во всём разберётся и даст официальные пояснения.

Ю Жуской молчала несколько секунд, после чего ответила:

— Я знаю. Я не строю из себя святошу и понимаю, чем грозит отсутствие эксклюзива. Но это не повод ради так называемых рейтингов игнорировать правду и отчаянно гнаться за хайпом.

— Её голос звучал спокойно. — В таком случае, чем мы будем отличаться от интернет-пабликов, которые только и умеют, что раздувать сенсации?

— Ты сейчас же пойдёшь и доложишь, что мы берёмся за Чжан Сяоцзе! — настаивала Ши Ци.

Ю Жуской возразила:

— Мы расследуем правду, и в рамках этого вполне можем изучить и личность Чжан Сяоцзе.

— Ты! — Ши Ци сделала глубокий вдох, стараясь не взорваться прямо в больнице. — Ты с ума сошла? — Она зажмурилась, коря себя за то, что забыла об упрямстве Ю Жуской. Та никогда не думала о рейтингах. Ши Ци надеялась, что прошлый инцидент чему-то её научил, но, видимо, всё осталось по-прежнему.

Ю Жуской подняла руку, получила разрешение и встала:

— Я считаю, что нам следует сосредоточить внимание на самом событии — на взрыве, а не на отдельной личности.

Она продолжила:

— В этом деле много странностей. Прежде чем картина станет ясной, мы не должны смотреть на кого-либо предвзято и заранее вешать ярлыки. Журналист не должен так поступать.

Ши Ци крепче сжала телефон:

— И что, по-твоему, должен делать журналист?

— Устанавливать истину и освещать её как есть, — ответила Ю Жусюй.

Ши Ци долго молчала. На том конце провода было шумно. Наконец, она произнесла:

— Поговорим при встрече.

Ю Жусюй промолчала и повесила трубку.

Группа полуденных новостей уже всю освещала событие. Ю Жусюй снова съездила на место происшествия. Кроме плачущих людей и толпы независимых журналистов с камерами, остальные старались обходить это место стороной. Пожар был потушен, но ради безопасности территория склада оставалась оцепленной. Ю Жусюй, предъявив пропуск, вошла внутрь. Там она увидела нескольких полицейских, проводивших опрос. Она встала в стороне, и один из них узнал её:

— Журналист Ю.

Она улыбнулась:

— Капитан Чжоу.

— Здесь оцепление, внутрь нельзя, — сказала Чжоу.

— Я просто посмотрю отсюда, — ответила Ю Жусюй. Сделав несколько снимков в округе, она обратилась к капитану: — Вы скоро в участок?

Чжоу кивнула:

— Как закончим здесь, сразу поедem.

— Можно с вами? — попросила Ю Жусюй.

Капитан Чжоу была старше её на несколько лет, с длинными волосами, вечно спрятанными под форменную кепку, и бойким, волевым характером. Она ответила:

— Конечно. Сегодня без машины?

— Оставила на канале, — сказала Ю Жусюй.

Она приехала вместе с Чэнь Сяном, но тот отправился в больницу, поэтому Ю Жусюй собиралась ловить такси до участка. Теперь же всё удачно складывалось. Молодой полицейский, сидевший за рулём, обернулся и сказал:

— Капитан Чжоу, похоже, всё так, как и говорил директор Чжао.

Ю Жусюй посмотрела на него:

— А что именно говорил директор Чжао?

Она была настолько ослепительно красива, что даже без макияжа — с естественной белизной кожи и правильными чертами лица — приковывала взгляд. На первый взгляд казалось, что она холодная, но стоило ей улыбнуться, как эта холодность таяла. Услышав вопрос, молодой полицейский моргнул.

Чжоу усмехнулась:

— Вот видишь, тебя надо в отдел допросов перевести. Смотри, ничего даже спрашивать не пришлось, она сама всё выведает.

Парень покраснел до корней волос и отвернулся, глядя на дорогу.

Чжоу добавила:

— Сразу договоримся: то, что можно рассказать прессе, я не скрою, но того, что разглашать нельзя — не скажу.

— Я понимаю, — ответила Ю Жусюй. Её голос звучал очень мелодично. Молодой полицейский, не видя её лица, покраснел ещё сильнее и нервно почесал шею, которая горела огнём.

Чжоу взглянула на подчинённого и с досадой покачала головой, но, по крайней мере, он не сболтнул лишнего — уже лучше, чем его наставница.

По прибытии в участок Ю Жусюй последовала за Чжоу в кабинет. Как только молодой полицейский сел за стол, его коллега рядом спросила:

— Чего ты красный, как помидор? С журналисткой Ю приехал?

— Откуда ты знаешь? — удивился парень.

— А тут и думать нечего, — рассмеялась она. — Я, когда впервые с ней общалась, даже в глаза смотреть боялась.

Как человек может быть настолько красивым? И при этом с таким благородством, что в душе не возникает ни капли дурных мыслей. Сама она в тот раз чуть было не сболтнула лишнего, спасибо, капитан вовремя остановила.

Ю Жусюй, сидя в кабинете, спросила:

— Когда можно будет взять интервью у директора Чжао?

— После того, как мы закончим сбор улик, — ответила Чжоу.

Ю Жусюй кивнула:

— Подозреваемый — Чжан Сяоцзе?

Чжоу лишь понимающе улыбнулась в ответ.

— Чжан Сяоцзе и директор Чжао родственники? — уточнила Ю Жусюй.

Чжоу промолчала.

— А о ходе дела с нелегальными фейерверками хотя бы можно рассказать?

— Дело не в том, что нельзя, — вздохнула Чжоу, — просто сказать нечего...

Она тяжело выдохнула, глядя на Ю Жусюй. Та всё поняла: по делу о нелегальных фейерверках существенных подвижек не было, а доказать что-то после взрыва стало ещё сложнее. Если директор Чжао пойдёт в отказ, на поиск улик уйдут недели.

Ю Жусюй кивнула и сделала пометку в блокноте. Чжоу посмотрела на неё:

— Все сейчас бегает вокруг Чжан Сяоцзе, почему ты не с ними?

— Там мой коллега, — ответила Ю Жусюй.

В этот момент зазвонил телефон. Это была Ши Ци, та самая «коллега», что находилась у Чжан Сяоцзе:

— Ты где?

— В полиции, — ответила Ю Жусюй.

— Как закончишь, приходи к входу в больницу, — отрезала Ши Ци и повесила трубку. Ю Жусюй посмотрела на экран телефона, закрыла блокнот и сказала: — Тогда я пойду.

— Иди, провожу, — ответила Чжоу и пошла следом.

Они вышли из кабинета. Оба молодых полицейских не сводили глаз с Ю Жусюй, пока она не скрылась из виду. В больнице Ю Жусюй увидела Ши Ци, покупавшую хлеб у входа. Увидев её, Ши Ци протянула ей кусок:

— Будешь?

Ю Жусюй покачала головой:

— Я не голодна.

— Не злись на меня за то поведение, всем сейчас нелегко, — сказала Ши Ци.

— У тебя свои резоны, это я не предупредила тебя перед тем, как принять решение, — ответила Ю Жусюй.

Ши Ци продолжила:

— Иногда мне кажется, что ты очень похожа на меня в начале карьеры. Такая же полная энтузиазма, носишься повсюду ради расследования, радуешься, когда докапываешься до истины, и чувствуешь себя счастливой от благодарных взглядов жертв. Нет ничего ценнее этого чувства.

Когда же она сама позволила времени сгладить свои углы? Когда начала думать о другом: о показателях, рейтингах, хайпе, сенсациях? Учитывала всё, кроме одного — правды.

Устанавливать истину и освещать её как есть.

Эти восемь слов она сама сказала Ю Жусюй в её первый день на телеканале.

Ю Жусюй посмотрела на неё:

— Я пойду переоденусь, через полчаса у нас прямой эфир с каналом. Вот материал, который я подготовила.

Она передала Ши Ци рукопись и направилась к своей машине. Ши Ци стояла и читала текст, думая, что он касается взрыва, но обнаружила совершенно другую статью:

«Может ли интерн в больнице проводить экстренную реанимацию беременной пациентке при сильном кровотечении?»

<http://bllate.org/book/22090/2297195>